

1

ДЕНЬ 14-Й
INITIUM¹

INITIUM
ДЕНЬ 14-Й

Дождь не прекращался уже третий день. Он моросил, приводя маленьких жителей приюта Мэдисон в ещё большее уныние. В сырую погоду дети всегда сидели в доме, придумывая себе игры и занятия, но в этот раз их воображение иссякло ещё накануне. Устав

¹ Initium (лат.) — начало (здесь и далее примечание автора).

Жуткий приют миссис Мэдисон

от безделья, они разбрелись кто куда. Одни пошли на кухню клянчить у добродушной кухарки Мерси остатки обеда, кто-то лёг подремать. Абби Макалистер не хотелось ни того ни другого. Оставшись одна в игровой комнате, она как следует закуталась в дырявый плед и влезла на облупившийся подоконник.

У Абби было множество планов на всё то время, пока директриса приюта миссис Мэдисон находилась в отъезде. Она могла бы пройтись до реки и посмотреть на выводок лисиц в норе под кустом утёсника, а затем навестить престарелую Амелию Бенфорд, которая жила в двух милях от приюта и была их единственной соседкой во всей округе. В прошлый раз Абби ходила к ней без спроса, и её сильно наказали. А сейчас, пока директрисы не было, заупрямилась погода, и девочке пришлось сидеть в доме. Сегодня вечером миссис Мэдисон вернётся в приют, но до конца дня ещё есть время, поэтому Абби устроилась поудобнее и принялась гипнотизировать затянутое тучами небо в надежде, что оно прояснится.

Приют Мэдисон располагался на пустынной холмистой местности, прямо у до-

ГЛАВА 1

роги, ведущей в город. Это был большой, но ветхий двухэтажный дом без ограды и подъездной дорожки, окружённый хилыми кустарниками и несколькими деревьями с морщинистыми стволами и вытянувшимися от сильных ветров к востоку кронами.

Задний двор, правда, был более живописным стараниями Мерси, которая разбила там небольшой сад. За двором начинался глубокий овраг, а в нём несла холодные воды узкая, но очень глубокая речка Уэнси. Сам дом, однако, соответствовал неприветливой местности, хотя пока ещё не развалился и как мог защищал от зноя, холодов и непогоды своих маленьких обитателей.

Миссис Мэдисон не было никакого дела до протекающей крыши, широких трещин, то тут, то там паутиной раскинувшихся по стенам, и скрипучих дверей, едва держащихся на ржавых петлях. В ветреную погоду по коридорам гуляли сквозняки, от которых колыхались даже тяжёлые пыльные шторы, летом целые полчища насекомых совершали безжалостные набеги, ну а в дождь под гнилые двери и в разбитые окна затекали вода и грязь.

Нынешнее ненастье не стало исключением, но в этот раз терпение кухарки Мерси, проработавшей в этом доме почти двадцать лет, наконец лопнуло. С утра она, как обычно, вихрем носилась по кухне, потому что задержалась с завтраком и старалась наверстать упущенное время, и поскользнулась на огромной луже дождевой воды как раз в тот момент, когда торопилась на раздачу со стопкой тарелок. Ноги кухарки разъехались в разные стороны, и, чтобы не упасть, Мерси машинально ухватилась обеими руками за разделочный стол, стоящий в центре кухни. Тарелки, которые она держала, подлетели к потолку и со страшным грохотом попадали на скользкий пол. На шум сбегались почти все дети, а побагровевшая Мерси без лишних слов ринулась к кладовой с постельным бельём, выхватила из кучи тряпья старые негодные простыни и заткнула ими щель под дверью, откуда затекла вода. На лужу она бросила охапку засаленных полотенец.

— Сколько можно это терпеть! — в сердцах воскликнула кухарка и сдула со лба выбившуюся из-под поварского чепчика прядь волос. — Клянусь Богом, в этом

доме никому ничего не нужно! Джой Мэдисон совершенно выжила из ума, если считает, что этого никто не замечает!

После её слов все одобрительно загалдели. Одна только Гвендолин, старшая из воспитанников, попыталась успокоить кухарку.

— Не надо, Мерси, перестань, — сказала она с тревогой в голосе. — Лучше не будем её сердить. Давай я всё высушу и сложу на место, как раз к вечеру успею.

— Милочка, эти тряпки уже ни на что не годятся! Когда дождь закончится, я лично сожгу их на заднем дворе! Будь моя воля, я бы выжгла тут всё, а вас отправила бы в Речной край к мадам Соул. Что за чудное место — лес, природа, просторные корпуса... А здесь что? Не дом, а сплошная рухлядь! Нет-нет, с меня довольно. Вот миссис Мэдисон вернётся — я ей всё выскажу!

Абби стояла в толпе детей, молча слушая Мерси, но ни капли не верила кухарке. Каждый раз во время очередного длительного отъезда миссис Мэдисон, случавшихся довольно регулярно, кто-то из взрослых выходил из себя, ругался и кричал, что этого так не оставит. Но по воз-

Жуткий приют миссис Мэдисон

вращении директрисы всё оставалось по-прежнему. Единственное, чему за много лет поспособствовали учителя, которых, к слову, с каждым годом становилось всё меньше, — это перевод детей в противоположное, не столь ветхое крыло приюта. Трещины на стенах здесь были поменьше, а пол теплее: тут ещё сохранился паркет, а места, где он отсутствовал, были заделаны фанерой. Раньше в доме жил плотник, который поддерживал порядок, но он давно умер, а новый так и не появился.

* * *

Удручённо вздохнув при воспоминании о сегодняшнем утре, Абби оглядела окрестности. Лужи на протоптанных тропинках стекались в целые ручьи, в которых тонули пучки травы, прибитые к земле тяжёлыми каплями. Стоящие недалеко от парадной двери качели уныло поскрипывали под дождём проржавевшими цепями, справа от них валялся обшарпанный деревянный ящик, служащий песочницей. Песок в нём осел и превратился в серую жижу. Дальше за ящиком в пелене дождя темнели густые заросли можжевельника с торчащими из них железными

обломками старой ограды, развалившейся задолго до появления в приюте Абби. Горизонт заслоняли серые пустынные холмы, пологие склоны которых спускались прямо к дому, но были отделены от него автомобильной дорогой.

Этот тоскливый пейзаж полностью соответствовал настроению Абби. Она поморщилась. И как можно было надеяться на прогулку в такую-то погоду?! Дело ведь вовсе не в запрете миссис Мэдисон. Даже если дождь закончится, за порог нельзя будет ступить, не провалившись по колено в грязь.

Абби прислонилась лбом к холодному стеклу. Вот если бы её брат Саймон был сейчас здесь, его бы не остановил какой-то дождь!

Тотчас перед её глазами возник образ брата с соломенными вихрами: он стоял во дворе у качелей, манил её к себе одной рукой и был готов в любой момент пуститься наутёк. Его лицо казалось нечётким — он был слишком далеко от окна, на подоконнике которого сидела девочка.

— Эй, Абби! Давай кто быстрее до обрыва! — крикнул он ей и рванул с места в сторону реки.

Жуткий приют миссис Мэдисон

Абби зажмурилась, прогнав видение. Если бы Саймон был сейчас здесь, она бы точно побежала за ним вдогонку, наплевав на запреты и дождь. Наверняка ей даже хватило бы смелости со всеми остальными поддержать Мерси и вечером сжечь старые простыни на заднем дворе. Саймон бы так и поступил. Но его здесь не было. Брат исчез почти год назад.

Воспитаннику приюта Мэдисон Саймону Макалистеру вечно не сиделось на месте. Он был чемпионом по количеству наказаний. Регулярные драки с главным хулиганом Бобби Спенсером мало заботили директрису, а вот вечное непослушание Саймона и его стремление всюду сунуть свой нос просто выводило её из себя. Саймон постоянно шнырял по дому, где большинство комнат было заперто, в поисках чего-то, неизвестного даже ему самому. Мистер Браун, местный смотритель, постоянно отлавливал его в разных уголках приюта и приводил к миссис Мэдисон.

В последний раз он застукал Саймона, когда тот пытался проникнуть в закрытое западное крыло, которое директриса объявила аварийным несколько лет назад и занавесила вход туда старым рваным

ГЛАВА 1

гобеленом. Миссис Мэдисон кричала так, что сорвала голос и потом несколько дней пила морковный сок. Тогда она пригрозила Саймону, что выдворит его из приюта, если он ещё раз её ослушается.

Отсидев в подвале целых два дня, Саймон успокоился и стал вести себя осторожнее. Но затем случилось одно жуткое происшествие, после которого он навсегда покинул стены этого дома. По прошествии долгих месяцев Абби так и не удалось выяснить, что с ним стало. Все, кроме миссис Мэдисон, пребывали в неведении, а сама директриса хранила молчание. Единственной вещью, которая осталась у Абби от брата, была его кофта с большим капюшоном, глубокими карманами и слишком длинными для девочки рукавами, которые всё время приходилось подворачивать. Абби часто надевала её в прохладную погоду и чувствовала себя в ней очень уютно.

* * *

За окном продолжал лить дождь. В сотый раз оглядывая раскисшую от воды округу, взгляд Абби выхватил собственное едва заметное отражение в стекле. Она

Жуткий приют миссис Мэдисон

увидела бледное лицо и серые глаза цвета затянувших небо туч, которые хмуро поблёскивали из-под насупленных бровей, плотно сжатые губы и светлый колосок лежащей на плече неряшливо заплетённой косички — вот и всё, что можно было разглядеть на фоне дождя. К этому портрету Абби мысленно добавила ссадину на правой щеке. Они с Питером Мэнниксом заигрались в «угадай предмет» перед его отъездом и попались под ноги директрисе. Миссис Мэдисон очень не любила, если ей мешали, особенно её подопечные (так она называла детей, когда в приют приезжал инспектор Кларк с проверкой), поэтому очень часто применяла силу — конечно же, в воспитательных целях. Абби слишком увлеклась игрой и увидела старуху в последний момент, как раз когда та огрела её тростью. И хотя удар вышел вполсилы, щека болела до сих пор.

Абби вздохнула. Ей всё больше казалось, что любимое занятие директрисы — это порка и наказания. То и дело кто-то из детей появлялся с шишками и ссадинами или пропадал на целый день, отбывая наказание в погребе. Доставалось всем, особенно семнадцатилетней Гвендолин

Милн, которая никогда не мешалась под ногами, но зато обладала великолепными тёмно-каштановыми волосами — предметом плохо скрываемой зависти лысеющей директрисы. К слову, Гвендолин вечно брала на себя вину, защищая младших детей, и поэтому её наказывали так часто, что она могла бы посоревноваться с Саймоном за чемпионство.

— Она боится, что ты потолстеешь и не сможешь убирать так хорошо, как сейчас, вот и не даёт тебе есть, — шутили другие девочки.

Разумеется, Мерси не оставляла свою любимицу без еды и с заднего двора подсовывала Гвендолин сливы и полусухие корки хлеба, спасая её от голодных обмороков.

К счастью, не всем жилось так тяжело. Изредка среди детей попадались и везунчики. Одним из них как раз оказался Питер Мэнникс, младший из мальчиков, которому только исполнилось восемь. Тётушка Питера наконец-то разобралась в тонкостях усыновления, собрала все нужные бумаги, подготовила детскую в своём доме и начала ежедневно забрасывать миссис Мэдисон письмами, что

Жуткий приют миссис Мэдисон

она готова забрать племянника. Миссис Мэдисон не торопилась отдавать Питера, придираясь к любой мелочи, однако так и не смогла ничего поделать. Питер Мэнникс уезжал, и это было неизбежно.

Едва услышав эту новость накануне перед его отъездом, Абби неожиданно для себя расчувствовалась. Она ворвалась в игровую комнату, где ребята лепили из пластилина фигурки животных, и заключила Питера в крепкие объятия:

— О, Питер! Как же я за тебя рада!

— Спасибо, Абби, — мальчик невозмутимо поправил съехавшие очки, как только объятия ослабли.

— Да, Питер счастливчик, — вставил Джо Уилкерсон и шмыгнул носом. — Моя тётушка ни за что бы меня не признала.

— У тебя ведь нет тётушки, — заметил долговязый Артур Бран.

— Знаю, но если бы была, то ни за что бы не признала, — вздохнул Джо.

— Эй, Питер, ты ведь оставишь пластилин? — с надеждой спросил Артур.

Артур был старше Джо и Питера, но ему нравилось играть с ними. За это он частенько выслушивал язвительные высказывания в свой адрес и получал опле-

ухи от Бобби Спенсера, но дружить с ребятами не переставал.

— Я оставлю пластилин и карандаши, — с важным видом подтвердил Питер.

Абби взлохматила ему волосы:

— Береги себя и не смей скучать по этому месту.

Ребята фыркнули.

— Хорошо, Абби. Обещаю, что не буду скучать.

В минувший четверг тётушка сама приехала за мальчиком. Это была крупная добродушная женщина, то и дело издающая громкие возгласы восхищения по любому поводу, что казалось чрезвычайно забавным, потому что восхищаться в доме было нечем. Остальным детям она привезла конфеты, орехи и печенье. Но прежде чем миссис Мэдисон успела заметить и отобрать подарки, Мерси быстро убрала свёртки на кухню, пообещав, что дети всё получают после обеда. Едва успев повидаться с Питером, тётушка проследовала вслед за миссис Мэдисон в её кабинет и провела там довольно долгое время, за которое все успели порядком известись от любопытства. Женщине пришлось подписать целую стопку документов, и толь-

Жуткий приют миссис Мэдисон

ко после этого директриса её отпустила. Ну а потом, погрузив в багажник хилый чемодан Питера, они попрощались и, сев в старенький автомобиль, не спеша отправились вместе к новой жизни.

— Поверить не могу, что это произошло с кем-то из нас, — пробормотала Абби, глядя в окно на отъезжающую машину.

— Да уж, — кивнул Маркус Беллмен, который тоже пришёл проводить Питера. — Я был готов, что когда нам стукнет восемнадцать, мы все вылетим отсюда как мусор. Мэнниксу повезло.

Абби дёрнула его за рукав и наградилась сердитым взглядом. Рядом стояла Гвендолин, которая, судя по встревоженному лицу, услышала слова Маркуса. Ей вот-вот должно было исполниться восемнадцать, и она заранее подыскивала себе место. Гвендолин планировала устроиться гувернанткой в какую-нибудь семью и наведываться в приют по выходным. Ещё несколько месяцев назад она занялась рассылкой своего скромного резюме, которое ей помогла составить миссис Элридж — одна из двух оставшихся в приюте учительниц, основной специализацией которой была литература. Однако с каж-

ГЛАВА 1

дым отказом угроза оказаться на улице нависала над Гвен всё сильнее.

— Извини, Гвен, — виновато пробормотал Маркус, — я не хотел...

— Всё в порядке. — Гвендолин улыбнулась. — Абби права. Пока в приюте случаются такие счастливые события, у нас у всех есть надежда.

Так они и стояли втроём у окна, глядя, как крошечный автомобиль, переваливаясь на кочках из стороны в сторону, тонет в туманной дымке.

* * *

Почувствовав, что съезжает по стене, Абби вздрогнула, открыла глаза и поспешила выпрямиться, чтобы не свалиться с подоконника на пол. И когда только она успела задремать? Уже темно, лишь из-под закрытой двери в комнату пробивался свет и доносились приглушённые голоса. Заканчивалась вечерняя уборка, затеянная перед приездом миссис Мэдисон. Близились время ужина.

Интересно, их неприветливые окрестности ещё не превратились в море? Абби зевнула и вгляделась в свет дорожных фонарей, тянущихся вереницей вдоль доро-

Жуткий приют миссис Мэдисон

ги, но и без них можно было понять, что дождь закончился. Небо, непривычно чистое и глубокое, рассыпало первые редкие звёзды, а плотная пелена туч, висевшая над домом все эти дни, медленно уплыла за холмы.

— Ах ты ж... — пробормотала Абби, увидев, что за окном распогодилось, и ощутила, как внутри закипает злость.

Единственная возможность провести время в своё удовольствие и при этом избежать наказания рассеялась подобно утренней дымке из-за дурацкого дождя, который лил три дня без остановки, а к приезду директрисы прошёл, как его и не было! Абби едва не расплакалась от досады. Она раздражённо стукнула ладонью по окну, но не слишком сильно, потому что трещина, рассекающая его словно молния, могла увеличиться и расколоть стекло.

— Ну почему! Почему это вечно со мной происходит!

Внезапно её внимание привлекла одинокая фигура, стоящая прямо на шоссе в свете дорожного фонаря. Абби сразу узнала её. Это была миссис Мэдисон. Создалось ощущение, что директриса по-

явилась совершенно внезапно, прямо из воздуха, потому что автомобиля, который обычно возил её по делам, нигде не было видно. По спине Абби пробежали мурашки. Она поёжилась и внимательно вгляделась в силуэт директрисы. Пучок на голове миссис Мэдисон сбился на сторону, а сама она уже не держала голову высоко поднятой, как обычно. Одна рука её была крепко прижата к груди, а пальцы второй судорожно хватали воздух, словно пытались нащарить трость, с которой никогда не расставались, но никак не могли её найти. Старуха медленно сошла с дороги и двинулась к дому, и Абби увидела, что она шатается из стороны в сторону. Подол её платья сразу же запачкался и промок, на него налипли целые комья грязи, но директриса даже не подумала его приподнять. Будто бы движимая какой-то посторонней силой, она шагала вперёд, прямоком через лужи и грязь, сгорбившись и не разбирая дороги, вот-вот норовя упасть, но всё-таки сохраняя в последний момент равновесие.

Абби взволнованно поднялась на колени и прислонилась носом к стеклу, чтобы лучше разглядеть миссис Мэдисон. Жут-

Жуткий приют миссис Мэдисон

кой походкой директриса напоминала мистера Брауна, когда тот выпивал слишком много горячительного в своей каморке, или зомби, бредущего за новой порцией мозгов. Старуха почти добралась до двери, когда увязла в тягучей жиже и не смогла сделать очередной шаг. Но вместо того, чтобы дёрнуть ногой изо всех сил, миссис Мэдисон начала методично раскачиваться взад-вперёд, а её руки болтались в такт движениям. Абби закрыла рот рукой, чтобы не взвизгнуть от омерзения. Ей захотелось запереть парадную дверь на все замки и не дать миссис Мэдисон попасть в дом. Абби крепко зажмурилась и вновь открыла глаза. Нужно удостовериться, что зрение её не обманывает — настолько жутким казалось это зрелище. В этот момент старуха с чавкающим звуком высвободилась из трясины, неспешно — словно ничего не случилось — поднялась на крыльцо и одним щелчком включила уличный фонарь. Мощный луч света вмиг отогнал от дома тьму, осветив деревянные ступеньки крыльца и чёрную фигуру миссис Мэдисон. Прежде чем директриса открыла дверь и исчезла за ней, Абби успела увидеть её лицо — мрачное

ГЛАВА 1

и суровое, как и всегда. Девочка с облегчением вздохнула и пробормотала:

— Надо же, напугала сама себя. Наверное, спросонья разыгралось воображение.

За стеной хлопнула входная дверь и слышалась глухая поступь миссис Мэдисон. Директриса пересекла гостевую комнату и поднялась в свою спальню на втором этаже. Едва её шаги стихли на лестнице, как совсем рядом, в коридоре, раздались голоса детей, спешащих в столовую. В животе громко заурчало, и Абби поняла, что сильно проголодалась. Она рывком скинула с плеч дырявый плед, потянулась, разминая затёкшие конечности, и, прежде чем соскочить на пол, в последний раз бросила взгляд за окно. В свете фонаря виднелся какой-то предмет, торчащий из ближайшей лужи. Он был виден слишком отчётливо, чтобы спутать его с чем-то другим. Это был увязший башмак миссис Мэдисон.

2

ДЕНЬ 13-Й
ДЕНЬ 13-Й

Ночь прошла тихо и спокойно; дети крепко спали в тощих постелях и могли бы проваляться до обеда, однако утро в этом доме, по обыкновению, начиналось с неприятностей. Прохуdivшаяся крыша приюта не выдержала трёхдневного натиска дождя. Старые доски, которыми был устлан чердачный пол ещё в прошлом веке, за ночь размокли и пропустили накопившуюся воду внутрь.

Абби вздрогнула и поёжилась, когда что-то холодное упало ей на шею и медленно сползло на подушку, но сон всё ещё крепко держал её в объятиях. Вторая капля попала на висок и скатилась по щеке. Третья шлёпнулась на нос, и Абби пришлось подчиниться суровой реальности. Она сердито открыла глаза, всё ещё надеясь, что ей это приснилось. Её взору предстала безмятежно спящая на соседней кровати Энн Бридж, а за ней — обшарпанная стена их спальни, по которой ручейками струилась вода. Абби не успела удивиться, когда сверху на неё снова упало несколько крупных капель.

— Что такое? — моргнув, пробормотала она, медленно повернулась на спину под ставшим почему-то тяжёлым и холодным одеялом и уставилась на потолок.

Прямо над кроватью растекалось огромное влажное пятно. Только сейчас Абби с ужасом поняла, что одеяло промокло и отяжелело, набравшись дождевой воды, которая просачивалась сквозь потолок точно через решето. С громким воплем она выпрыгнула из кровати и, хлюпая ногами по залитому полу, понеслась в коридор. Через несколько секунд в ожившей

с её криком спальне началась суматоха. Девочки, только что мирно спавшие в кроватях, теперь носились по комнате, спасая от потопа немногочисленные пожитки. Мелисса Уоррен, движимая паникой, попыталась вытолкнуть в коридор свою кровать, которая стояла ближе всех к двери. Кровать, конечно, застряла в дверном проёме, перегородив дорогу остальным, и Энн Бридж и Лорейн Паркер с криками набросились на Мелиссу. Пока они ругались, Гвендолин подхватила на руки маленькую сонную Бекки Флорес, ловко перелезла через кровать Мелиссы и за считанные секунды оказалась в коридоре рядом с Абби.

Из соседней комнаты уже выбегали взбудораженные ребята, босые и взлохмаченные, с подушками в руках. Никто из них, к слову, не пытался спасти свою кровать. Немного погодя в жилом коридоре появились помятый спросонья мистер Браун и две учительницы в длинных ночных сорочках и накинутых поверх них пёстрых халатах. Из кухни уже подспела Мерси. Едва увидев, что творится в спальнях, она издала вопль ужаса и велела детям немедленно перебираться

ГЛАВА 2

в пустующие кладовые возле кухни, где раньше хранилась еда. Взрослые принялись было спорить с ней, но дети не стали их слушать и ринулись в кладовые, чтобы успеть разместиться получше. Абби, с детства бегавшая быстрее всех, оказалась там первой и, недолго думая, выбрала ближайшую к кухне комнату.

В помещении было темно — крошечные окошки у самого потолка едва пропускали дневной свет. Раньше, когда приют процветал, эти комнаты стояли доверху набитые съестными припасами. Сейчас же всё пространство загромождали корзины для белья, старая поломанная мебель и ненужные кровати, оставшиеся с тех времён, когда в доме находилось много детей и взрослых. Но зато тут оказалось сухо и тепло. Абби залезла на самую дальнюю кровать с перекошенным балдахинном, которая стояла у стены под окном. Тут, как и повсюду, лежали кучи старого тряпья, но место оказалось самым удачным, а кровать самой надёжной, потому что, в отличие от остальных, была железной, а не деревянной. Оглядевшись, Абби быстро сосчитала кровати и поняла, что их на всех не хватит. В соседнюю кла-

довую бежать было поздно — оттуда уже слышались голоса мальчишек. Тем временем в помещение ввалились Энн Бридж и Мелисса Уоррен, а за ними появилась отдувающаяся от быстрого бега Лорейн Паркер. Она повалилась на последнюю свободную и самую хлипкую койку у двери. Следом вошла Гвендолин Милн, держа маленькую Бекки Флорес, которая снова заснула у неё на плече. Лицо Гвен омрачилось, когда она увидела, что кроватей больше нет.

— Располагайтесь тут! — весело воскликнула Мелисса и хлопнула рукой по плетёной корзине, стоящей посреди комнаты и доверху забитой постельным бельём бурого цвета. — Будет мягко!

Раздались смешки. Энн решила подхватить эту шутку.

— Или можешь занять этот трон. — Она указала на старое бархатное кресло в самом дальнем углу. Из его скособоченного сиденья торчало несколько толстых пружин.

Абби поморщилась, услышав противный смех девочек. Гвендолин — самая добрая душа в этом доме, она не должна скитаться по комнатам в поисках ночлега.

И уж точно этого не должна делать самая младшая из них!

— Может, лучше тебе его занять, Энн? — не выдержав, спросила Абби.

Энн недовольно тряхнула головой. Её улыбка исчезла.

— Почему это я должна его занимать? Я пришла сюда раньше. А тебе что, больше всех надо?

— Мне надо, чтобы вы не говорили ерунду, — отрезала Абби и, не дожидаясь ответа, спрыгнула с кровати. — Эй, Гвен! Ложись здесь. Тут хватит места вам обоим!

— О, Абби... — от неожиданности Гвендолин стала запинаться. — Достаточно, если ты возьмёшь только Бекки, а я уж как-нибудь...

— Нет, кровать твоя, — упрямо возразила Абби.

— А как же ты? — спросила Гвен.

Об этом Абби подумать не успела. Но чтобы уговорить Гвендолин, она приняла уверенный вид и двинулась к выходу:

— Не переживай за меня. Что-нибудь придумаю.

Гвен всё ещё стояла в дверях, и Абби принялась подталкивать её к освободившейся кровати. Воспользовавшись за-

минкой, туда попыталась украдкой перебраться Мелисса, но бдительная Абби успела это заметить и метнула в неё тяжёлую подушку, разрушив коварные планы. Гвендолин наконец решилась и поспешила вглубь кладовой, испугавшись, что сейчас начнётся ссора, а Абби вышла в коридор и заглянула в соседнюю кладовую. Оказалось, что у мальчиков и вовсе не было кроватей. Ребята расположились на кучах сваленного прямо на полу тряпья. Они, однако, не возмущались и увлечённо ковырялись в хламе, которым были забиты многочисленные полки кладовой. Абби вздохнула и отправилась разыскивать взрослых. Предложить Гвендолин с Бекки кровать было правильно, но Абби не могла придумать, где же теперь ночевать ей. На ум не шло ничего, кроме грязного колченогого дивана, стоящего в гостевой комнате с начала времён и всем своим видом показывающего, что ему давно пора на свалку.

Учителя и кухарка по-прежнему стояли в коридоре у затопленных спален, обзолённые и растерянные, и спорили, что нужно предпринять в первую очередь. Абби бесцеремонно влезла в разговор, за-

ГЛАВА 2

явив, что в кладовой для неё не оказалось места. Мерси с недоверием уставилась на девочку:

— В самом деле? Ты же первой туда унеслась.

— Ну да, — согласилась Абби, — но я уступила своё место Гвен с Бекки, и теперь там даже лечь негде. Мистер Браун, а есть ещё кровати?

Тот недоумённо уставился на неё и покачал головой.

Плечи Абби понуро опустились.

— Что же мне делать? — спросила она.

Взрослые с сомнением переглянулись. Все, кроме мистера Брауна, которому этот разговор был совершенно неинтересен. Он стоял, зевая и почёсывая пузо, видневшееся из-под криво застёгнутой рубашки. Всклопоченные бесцветные волосы на макушке придавали ему несколько безумный вид человека, одержимого множеством захватывающих идей, но бессмысленное выражение маленьких заплывших глазок рассеивало это впечатление. Миссис Элридж, высокая худосочная женщина, начала сосредоточенно тереть виски под огромными бигуди, на которые она всегда накручивала свои седые волосы,

чтобы придать причёске сходство с грозовым облаком.

— Проблемы растут как на дрожжах, — громко посетовала она, — а я не успела даже выпить кофе, не говоря уж о том, чтобы привести себя в порядок!

Абби сдержала смешок. Надо же, в приюте впору плавать на лодках, а кто-то думает о кофе.

Мадам Доне, миниатюрная молодая женщина, преподающая латинский язык и историю, застыла на месте, о чём-то задумавшись.

— Надо будить старуху, — сказала Мерси, когда поняла, что не дождётся от них дельного совета. — Ума не приложу, зачем она завалила кладовые бараклом. — Тут кухарка повернулась к Абби. — Хорошо, что ты пришла, милочка. Иди к ней и расскажи, что у нас стряслось, да заодно спроси, где тебе разместиться.

— Да ты что, Мерси! — вскинулась девочка, некстати воскресив в памяти вчерашнее возвращение директрисы. — Не пойду я к ней одна!

— Нашла время препираться! Иди, да поживее, не то здесь всё затопит!

ГЛАВА 2

Абби засопела от обиды и уже собралась снова возразить, но за неё вступилась мадам Доне, которая до этого момента стояла молча.

— Тебе ли не знать, Мерси, что директриса её даже слушать не станет, — мелодично произнесла учительница. — Комуто из нас нужно пойти вместе с Абби.

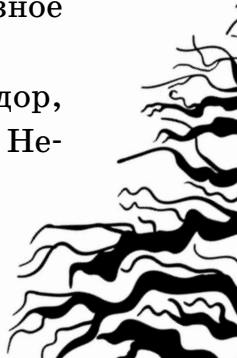
Едва услышав эти слова, мистер Браун крякнул, развернулся и отправился в свою каморку, чтобы взять инструменты и подняться на чердак. Миссис Элридж с ужасом уставилась на мадам Доне, а затем прокашлялась и пробормотала:

— Пойду-ка я вниз, проверю остальные комнаты. — И она поспешила уйти вслед за мистером Брауном.

Абби посмотрела на Мерси, надеясь, что кухарка не оставит её, но та с хмурым лицом перекинула через плечо выдавшее виды кухонное полотенце.

— Некогда мне этим заниматься — уже давно пора завтрак готовить, — недовольно бросила она и, повернув своё грузное тело, ушла не оборачиваясь.

Абби оглядела опустевший коридор, чувствуя странное ощущение в груди. Не-

ужели все так сильно боятся миссис Мэдисон? А как же вчерашний бунт и обещания изменить прежний уклад?

Чья-то рука мягко легла ей на плечо. Девочка подскочила от неожиданности и оглянулась. Мадам Доне слабо улыбнулась ей и кивнула в сторону лестницы:

— Что ж, идём, дитя. Попробуем вразумить нашу *magistra vitae*¹.

* * *

Несмотря на столь ранний час, миссис Мэдисон не спала. Полностью одетая, с аккуратным пучком на голове и крошечными очками на остром носу, она сидела за огромным письменным столом в своём совершенно сухом, чистом и светлом кабинете. Несомненно, она слышала отголоски возникшей в коридоре суматохи, но даже не вышла выяснить, что случилось. Ведь у неё есть дело гораздо важнее. Перед ней были толстые пачки денег — ежемесячное пособие, за которым она ездила в город, — и большая горсть монет. У правой руки лежали старомодные деревянные счёты, будто за прошедший век в мире

¹ *Magistra vitae* (лат.) — наставница жизни.

не изобрели ничего, что считает быстрее и лучше, а слева зиял пустым нутром железный сейф. Миссис Мэдисон решительно раскладывала деньги по стопкам, стуча счётами и делая пометки в блокноте. Она была чрезвычайно увлечена своим занятием и отвлеклась всего лишь раз — на доли секунды подняла глаза посмотреть, кто вошёл в кабинет. Ничто в облике миссис Мэдисон не указывало на последствия её странного возвращения накануне, и Абби быстро выкинула это из головы. Сейчас её волновала другая проблема.

Мадам Доне, поздоровавшись с директрисой, принялась было объяснять ситуацию, но миссис Мэдисон, властно взмахнув рукой, остановила её:

— Элла, мне некогда. Разберитесь с этим сами!

Абби покосилась на мадам Доне. Та изо всех сил старалась сохранить бесстрастное выражение лица, но получалось плохо. Ответ миссис Мэдисон означал, что проблема с потопом полностью ложится на плечи учителей, которым, по всей видимости, придётся отменить уроки на несколько дней. Те жалкие крупинки знаний, которые дети получали силами двух учи-

Жуткий приют миссис Мэдисон

тельниц, и так поступали с перебоями — женщины вечно занимались какими-то посторонними делами: то поездки за лекарствами, то уборка приюта, не говоря уж о глажке, стирке и бесконечных собраниях, которые любила проводить директриса.

Миссис Мэдисон выложила на край стола огромную связку ключей:

— И проверьте остальные комнаты. Мне надо знать, сколько ещё помещений пострадало.

Глядя на связку, Абби подумала, что миссис Элридж, должно быть, обладает даром проникать сквозь замочные скважины, раз отправилась проверять закрытые комнаты без ключей.

— Хорошо, мадам. Надеюсь, вы позволите детям занять кладовые на время ремонта? — спросила мадам Доне, взяв ключи.

Абби усмехнулась, представив, что миссис Мэдисон это запретит.

— Что? Какие кладовые? Ах да... Само собой, Элла.

Учительница кивнула, оглушённая навалившимися обязанностями, и отступила к двери, но Абби замешкалась.

ГЛАВА 2

— Ну, что ещё?! — рывкнула директриса из-за своего стола.

«Сейчас или никогда», — подумала Абби и сделала глубокий вдох.

— Миссис Мэдисон... мэм, в кладовых нет места на всех, — выпалила она. — Мне негде спать.

— Как-нибудь устроишься, — грубо бросила миссис Мэдисон. — Где твоя кровать?

— Осталась в спальне. Её залило водой.

— Так, значит, ты испортила кровать, паршивка? — Старуха обслюнявила палец и исподлобья взглянула на Абби.

— Не я, а дождь, — поправила та, удивляясь, как директриса норовит всё перевернуть.

Миссис Мэдисон ничего не ответила. Она бережно убрала часть денег в сейф, закрыла толстую дверцу и теперь набирала код замка, внимательно всматриваясь в цифры.

— Пускай спит в подвале, — наконец ответила директриса, обращаясь к мадам Доне. — Там ей места хватит.

Эта фраза привела Абби в ужас. Ей неоднократно доводилось отбывать наказания в подвале. Это было жуткое, сырое и холодное, совсем неподходящее для

Жуткий приют миссис Мэдисон

жизни место, которого остерегался даже Бобби Спенсер. И почему теперь она должна отправляться туда добровольно?! В доме куча закрытых комнат — неужели нельзя открыть одну из них хотя бы на несколько дней? В конце концов, Абби не виновата, что крышу приюта никто не латал уже много лет.

— Я не хочу спать в подвале! — воскликнула Абби. — Там крысы!

Директриса поморщилась, словно услышала крайне неприятный звук.

— Элла, что она здесь делает? Выведите эту... этого... — она наконец нашла подходящее слово, — этого ребёнка из моего кабинета.

— Нет, я никуда не уйду! — выкрикнула Абби, внезапно разозлившись. — Сами ночуйте в своём подвале!

Едва выпалив это, она зажала рот руками в полном потрясении. Мадам Доне ахнула, а директриса пришла в настоящее бешенство. Её ноздри раздулись от гнева, длинные кривые пальцы так сильно вцепились в столешницу, что раздался треск, в глазах сверкнули молнии, а губы изогнулись в ломаную линию. Увидев лицо старухи, Абби не поверила своим глазам:

ГЛАВА 2

миссис Мэдисон стала похожа на ведьму из старинных сказок!

— Ах ты мелкая дрянь! — взревела директриса. Она вскочила с кресла, подалась вперёд и навалилась на стол, рассыпав при этом горсть монет: — Элла! Немедленно убери её отсюда, иначе мне придётся сделать это самой!

Но мадам Доне встала перед Абби, заклонив её от старухи.

— Бога ради! — воскликнула она срывающимся голосом. — Миссис Мэдисон, прошу вас! Будьте благоразумны, это всего лишь ребёнок!

Абби почувствовала, что учительница сильно потрясена такой бурной реакцией миссис Мэдисон. Директриса и раньше выходила из себя, все давным-давно привыкли к её вспыльчивости. Но в этот раз старухе удалось напугать их почти до беспамятства своим жутким видом. Абби даже подумалось, что ещё немного — и директрису от злости просто разорвёт на мелкие кусочки.

— Я... уверена, что вы помните о скором визите мистера Кларка, — заговорила учительница мягким успокаивающим тоном, но её голос дрожал. — Вряд ли он

сторонник подобных мер. Нам нужно... нам следует выбрать более п-подходящее место... Может быть, временно поселить Макалистер вместе с Уайт?

Абби, которая пряталась от директорского гнева за спиной мадам Доне, сразу наострила уши. Уайт? В приюте не было детей с таким именем. Сгорая от любопытства, она осторожно выглянула из-за учительницы. Миссис Мэдисон на удивление быстро взяла себя в руки. Она снова уселась за стол, поправила сползшие на кончик носа очки, пригладила причёску и кинула быстрый взгляд на стопку документов с письмом от мистера Мейсона Кларка. Он работал инспектором в городском департаменте образования и раз в полгода посещал их приют с проверкой.

— Ладно, — наконец проговорила миссис Мэдисон. — Передай Брауну моё распоряжение. А ты, мерзавка, — её длинный острый палец нацелился на Абби, — ещё пикнешь — и подвала тебе не избежать! Запру там на месяц!

Мадам Доне с пылом принялась рассыпаться в благодарностях, будто это её спальню затопило полчаса назад. Миссис Мэдисон в ответ скривилась, словно про-

глотила лимон. Очередным взмахом руки она потребовала побыстрее выметаться из кабинета и оставить её в покое.

Едва оказавшись в коридоре, обе просительницы облегчённо выдохнули. Взбужденная учительница приложила ладони к пунцовым щекам:

— Боже мой, Абби, о чём ты только думала!

— Не знаю, — виновато пробормотала Абби. — У меня случайно вырвалось.

Это было самой настоящей правдой. Абби совершенно не представляла, как объяснить своё поведение, ведь она как огня боялась директрису и старалась как можно реже привлекать её внимание.

— Что ж, самое страшное позади, — вздохнула мадам Доне, а потом хихикнула: — Ну и злющая же она сегодня!

Абби криво улыбнулась. Ей-то казалось, что миссис Мэдисон такая постоянно.

— Что ещё за Уайт? — спросила она. — И где я буду жить? Что это за комната, о которой вы говорили?

— Тише, детка. Дай перевести дух. Ты всё узнаешь сегодня, чуть позже. Иди вниз, помоги остальным с их вещами. А я пока разыщу нашего мистера Брауна.

— Но...

— Потом, всё потом, — мадам Доне мягко подтолкнула Абби вперёд. — *Propera pedem*¹, дорогая. У нас ещё много дел.

* * *

В обед небо снова затянули тучи, словно отражая общее настроение обитателей приюта. Обозлённые навалившейся работой, взрослые ворчали и шпыняли детей. Те в свою очередь, завидуя везению Абби, норовили ей досадить. Все уже знали, что она будет жить в просторной светлой комнате на втором этаже. Мистер Браун только недавно навёл в ней порядок, пропадая там сутками напролёт и заставляя остальных ломать голову, зачем она ему понадобилась. Оказалось, что понадобилась она вовсе не ему — в скором времени миссис Мэдисон собиралась перенести туда свои покои, чтобы её спальня и директорский кабинет находились рядом, а верхние коридоры вплоть до детских спален перекрыть за ненадобностью. Сейчас её спальня находилась в самом конце второго этажа, как раз у старой лестницы,

¹ *Propera pedem* (лат.) — Поторопись.

ГЛАВА 2

ведущей к кухне, столовой и служебным помещениям, но директриса предпочитала спускаться только по главной, потому и выбрала удачно примыкающую к ней комнату.

Но теперь выяснилось, что туда поселят ребёнка, этого самого Уайта, приезд которого директриса ожидает со дня на день. На прошлой неделе миссис Мэдисон договорилась с опекунами ребёнка, которому неизвестно зачем понадобилась отдельная спальня, и не упустила возможность содрать с них за это три шкуры, хотя ей пришлось отложить свой переезд на неопределённый срок. Но ради лишней копейки директриса могла пожертвовать и бóльшим.

Так миссис Элридж и сказала Абби, не устояв под градом её расспросов. Абби нашла учительницу в учебных классах, которые та проверяла на предмет протечек, и прилипла к ней как банный лист, но поскольку миссис Элридж больше ничего не знала, Абби пришлось оставить её в покое и пойти завтракать.

В столовой все остались равнодушными к новости о новом воспитаннике, а вот целая комната, в которую переселят Аб-

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

би, вызвала бурный всплеск недовольства и зависти.

— А за нас попросить ума не хватило? — набросилась на неё Мелисса Уоррен, черноволосая одногодка Абби.

— А у тебя бы хватило? — огрызнулась в ответ Абби, понимая, что её оправдания ни к чему не приведут.

— Серьёзно, Абби, — с укором сказал Маркус Беллмен, — тут куча закрытых комнат. Наверняка ты смогла бы упротить миссис Мэдисон открыть их.

— Вряд ли, — пожала плечами Абби. — Она вообще собиралась поселить меня в погребе.

Маркус молча уставился в тарелку.

— Но не поселила же, — ехидно произнесла Энн, сверкая блестящими от зависти глазами.

— Абби что, теперь будет жить в спальне миссис Мэдисон? — спросил Джо Уилкерсон. Он сидел на противоположном конце стола и ковырял в носу.

От этого вопроса Мелисса подскочила вместе со своим стулом, развернулась к нему и затараторила:

— В будущей спальне, Джо! Она лучше, чем просто спальня, лучше, чем наши за-

топленные спальни и спальни учителей! Ну как, хороша твоя подруга, да? А у вас, между прочим, даже кроватей нет!

Мелисса продолжала злиться, пока её запал не иссяк. Настроение Абби было отвратительным. Из-за слов Мелиссы она и впрямь чувствовала себя предательницей и всё время прокручивала в голове разговор с миссис Мэдисон, думая, как его можно было изменить. За завтраком она ждала, что скажет Гвендолин, вмешается ли она, но та не проронила ни слова.

Чтобы не слоняться по дому, Абби с большим энтузиазмом принялась помогать Мерси, но совершенно забыла, что убирать на кухне сегодня очередь Мелиссы Уоррен. А та не упускала ни единой возможности уколоть Абби. И вот, стоя у раковины и перемывая тарелки, Абби стискивала зубы всякий раз, когда слышала её язвительные замечания. Но уже через несколько минут она сообразила, как ей избавиться от гнетущего внимания.

Абби отправится на прогулку, которую задумала три дня назад. И как эта мысль не пришла ей в голову раньше! Миссис Мэдисон сегодня занята подсчётом денег, а потом, наверное, займётся потопом и да-

же не заметит, что Абби ушла. А желание увидеть лисят и навестить старую Амелию Бэнфорд со вчерашнего дня ничуть не уменьшилось. Скорее наоборот. Абби уже представила себя в тёплом уютном кресле с чашкой горячего шоколада в руках, болтающей ногами в мягких тапках с помпонами, а сидящая напротив неё, укутанная в лоскутный плед, улыбчивая миссис Бэнфорд с вязаньем рассказывает истории из своей жизни.

Абби так замечталась, что подскочила от неожиданности, когда у порога раздался громкий голос главного хулигана Бобби Спенсера:

— Что, Макалистер, все ботинки выли-зала нашей директрисе?

Мелисса, которая в этот момент подметала пол, захихикала. Её смех подхватили пришедшие вместе с Бобби верные друзья — одноглазый Том Рипли и вертлявый как угорь Шон Франклин. Втроём они так часто убегали в город без разрешения, что их уже не считали своими, а взрослые и вовсе стали забывать их имена.

Миссис Мэдисон, разумеется, не было до них никакого дела, как и до всех

ГЛАВА 2

остальных. Их, конечно, могла поймать полиция, но у директрисы на этот случай было подготовлено железное алиби: «Эти малолетние преступники ни в коем случае не могут быть из моего приюта. Офицер, должно быть, что-то путает. Помнится, одноглазый мальчик числится в списке беспризорников у полковника Жоржа Бэккета. Том Рипли? Ну что вы! Том Рипли полгода назад был усыновлён одними добрыми людьми, да хранит их Господь».

Вот так отвечала миссис Мэдисон на звонки из полиции. Абби знала это, потому что своими ушами слышала разговор, однажды случайно оказавшись у дверей кабинета. И если бы детям не удалось сбежать из полицейского участка, директриса твёрдой рукой вычеркнула бы три имени в журнале учёта воспитанников. Но, сбегая в город, они каждый раз спустя несколько дней возвращались в приют на попутках.

Сегодня, например, они заявили к полудню. Им совсем не понравилась идея жить в кладовых, а прознав, что Абби каким-то чудом досталась целая спальня, Бобби не

поленился разыскать девочку и сообщить ей, что думает по этому поводу.

Бобби направился к столу, где ещё оставалась еда, и принялся набивать карманы хлебом и яблоками. Том и Шон тут же последовали его примеру.

— Так что, Макалистер? Покажи язык, мы посмотрим, старалась ты или нет.

— Отстань! — раздражённо бросила Абби через плечо.

— Отстану, когда захочу. — Бобби откусил яблоко и принялся громко чавкать у неё над ухом. — Знаешь, мы недавно видели в городе оборванца. Очень уж похож на Саймона. Слонялся под дождём, заглядывал в помойки.

— Да-да, вылитый Саймон! — завопил Том.

— Один в один! — поддержал Шон.

Абби не ответила, понимая, что Бобби просто издевается над ней. Было бы глупо им верить. Они никак не могли видеть её брата. Если бы он был в городе, то непременно известил её. И всё-таки внезапное упоминание о Саймоне больно кольнуло в сердце, заставив тяжело вздохнуть. Бобби заметил это и коротко хохотнул. Он подумал, что достиг цели.

— Давай так: ты отдаёшь нам комнату, а мы тебе организуем встречу с братом. А, Макалистер? Что скажешь?

Том и Шон одобрительно загалдели. Они не могли ничего сказать, потому что их рты были набиты хлебом, который уже не помещался в карманах и за пазухой. Но идея Бобби привела их в восторг. Им до смерти захотелось иметь собственную комнату, тем более на втором этаже, да ещё и отремонтированную. Однако смех стих, когда Абби отвлеклась от работы и сердито посмотрела на них. Гнев так и распирал её изнутри, и, не сумев себя сдерживать, она выпалила:

— Вы что, думали, я соглашусь? Кого бы вы ни встретили в городе, это был не Саймон! Там, где вы оживаетесь, приличные люди не ходят! А комната вам не достанется, потому что мне велели держать её в чистоте! — С этими словами она взяла в руки большую кастрюлю для супа, чтобы отнести её на место. Но взбешённый Бобби не дал Абби пройти и с силой отпихнул девочку обратно к раковине. Абби упала, больно ударившись головой о стену. В глазах потемнело, стало трудно дышать. Кастрюля грохнула об пол и со звоном покатилась под

мойку, а Бобби тем временем, упёршись руками в колени, навис над Абби.

— Самая умная, Макалистер? — Он сплюнул, едва не попав ей в лицо. — Сейчас я тебя прочу.

Но Абби уже успела прийти в себя. Прежде чем он схватил её за волосы, она нащупала осколок тарелки, валяющийся под посудным шкафом со вчерашнего утра, и взмахнула им перед собой, оцарапав Бобби плечо. Тот взвыл и отскочил назад. Абби мгновенно забралась под стол, стоящий между ней и выходом из кухни, намереваясь выскочить в коридор быстрее, чем мальчишки сообразят, куда она делась. Но на пути у Абби оказалась Мелисса Уоррен, о которой она совершенно забыла. Мелисса ловко выставила перед собой метлу, и Абби, споткнувшись, снова рухнула на пол. Спустя секунду на неё с криком навалились Том и Шон, а затем подскочил и Бобби, выбив осколок из её руки. Когда на Абби посыпались удары, на губах Мелиссы появилась довольная усмешка. Все обиды и терзания, одолевавшие Мелиссу этим утром, наконец отступили, а на их место пришло облегчение.

ГЛАВА 2

— Что здесь происходит?! — раздался возмущённый голос.

В кухню вошла Мерси. Увидев катающийся по полу клубок из рук и ног, она вскрикнула и велела немедленно прекратить безобразие. Клубок распался. Мальчишки поднялись на ноги и принялись проверять свои хлебные запасы, но Бобби не стал медлить и, юркнув в открытую дверь, ведущую на задний двор, скрылся в недрах сада. Опомившись, Том и Шон поспешили за ним, а Мелисса осторожно проскользнула в коридор мимо кухарки. Абби медленно поднялась на негнущиеся ноги и утёрлась футболкой, однако это мало помогло.

— Прости. Я не знала, что они полезут драться, — сказала она, едва шевеля опухшей кровоточащей губой.

— Садись, садись, — залепетала перепуганная Мерси. Она усадила девочку на стул, трясущимися руками намочила полотенце и протянула его Абби. — На, приложи. Не знала она... От этих паршивцев только одного можно ожидать. Зачем ты с ними связалась? А бардак-то какой развели, ужас...

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

* * *

Начало темнеть. Вечерняя прохлада, царящая в полях, постепенно окутала дом и осторожно проникла внутрь в распахнутые окна и двери. Обычную для этих мест тишину нарушали лишь далёкое стрекотание сверчков и шорох крыльев летучих мышей, которые, почуяв ночь, стаяй вылетели с сырого чердака. Абби сидела на излюбленном подоконнике в игровой комнате. Она всё ещё держала у лица мокрое полотенце, и, хотя кровь давно перестала идти, оно приятно холодило ссадины на щеках и подбородке. Мысли о прогулке к миссис Бенфорд теперь были настолько далёкими, что Абби казалось, будто об этом мечтала совсем другая девочка, гораздо младше неё. Сейчас она размышляла о более приземлённых проблемах — о том, что Бобби с друзьями крутятся где-то поблизости. И хотя Абби больше их не видела, она чувствовала, что в город они не пошли. Разозлённые, мальчишки нарочно остались в приюте, и Абби знала почему. Они наверняка собираются ночью залезть в комнату, чтобы разрисовать стены углём, сорвать шторы или отрезать Абби волосы. Шайка Бобби обожала па-

ГЛАВА 2

костить, особенно если за это доставалось кому-нибудь другому. Беспокойство Абби росло с каждым часом. Она специально укрылась в игровой, зная, что они сюда не войдут, — Бобби истово презирал это место, а всех, кто там играл, называл слюнтяями.

Абби раздумывала, как бы избежать возможных неприятностей, но, как назло, в голову ничего не приходило. Она вздохнула и прислонилась к распахнутой настежь оконной раме. Над самым высоким холмом в темнеющем небе сверкнула первая вечерняя звезда. Абби закрыла глаза, пытаясь вспомнить, можно ли загадать желание. Чего-чего, а желаний у неё хватало. Или это надо делать на падающую звезду? Определённо на падающую. Но она точно что-то слышала и о первой звезде. Кто вообще придумывает эти приметы?!

Так ничего и не вспомнив, Абби открыла глаза и тут услышала знакомый звук работающего двигателя. К дому приближался автомобиль. Абби выпрямилась. В такое время миссис Мэдисон обычно возвращалась из министерства, но сейчас она была в приюте и заставляла взрослых

собирать воду из затопленных комнат. Кто бы это мог быть?

Освещая фарами старое полотно дороги, автомобиль резко вырулил из-за холма и, набрав скорость, пронёсся мимо приюта, но в следующий момент резко затормозил и аккуратно сдал назад, остановившись напротив парадных дверей. Некоторое время ничего не происходило, а затем задняя дверь машины открылась, и из салона выбралась девочка. Она была явно не в духе. Захлопнув дверь, девочка повернулась и уставилась на дом. На вид ей было лет пятнадцать. Абби попыталась внимательнее её разглядеть, но в спускающихся сумерках сделать это было трудно. Тем временем показался водитель — высокий молодой человек с лысым черепом. Несмотря на свой рост и солидный костюм, парень был ненамного старше девочки.

«Интересно, это её брат?» — подумала Абби, и всё внутри у неё тут же скрутило в тугой узел. Усилием воли она отбросила эту мысль и продолжила наблюдать за приехавшими. Выйдя из автомобиля, парень поправил куртку и кинулся открывать багажник.

ГЛАВА 2

— Ну, чего стоишь, Кейси? Мы и так опоздали на полчаса. Вот, держи. — Он сунул ей в руки пёстрый рюкзак.

— Отличное ты выбрал для меня местечко, — кисло произнесла девочка, не отрывая взгляда от дома.

— Не начинай. — Парень торопливо достал из багажника большой чемодан. — Мы уже всё обсудили. Месяц, может, полгода — и мы за тобой вернёмся.

Девочка усмехнулась и дёрнула плечом:

— Ты уверен, что этот дом столько простоят? Я вот сильно сомневаюсь.

Парень шумно вздохнул, покачал головой и захлопнул багажник.

— А чего ты ждала? Первокласный пансионат в центре города? Сама же твердила про какой-нибудь укромный уголок. Ну, пошли. — Он подхватил чемодан и решительно шагнул в грязь. Девочка забросила рюкзак за плечо и последовала за ним.

— Укромный, да — но не настолько же, — ворчала она по дороге. — Ты сам хоть вспомнишь потом, куда меня отвёз?

На этот раз парень нервно хрюкнул, что, по всей видимости, считалось смехом.

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

— Вспомню, конечно, — сказал он так, будто ответил на величайшую в мире глупость.

— Я видела карту, — продолжала девочка, и не подумав улыбнуться. — Я серьёзно, Энди. Это место на ней не отмечено.

Энди цокнул языком и отмахнулся:

— Потому оно и называется укромным, Кейси. Ты угомонишься наконец?!

Странная это была парочка. Абби во все глаза наблюдала за ними. А когда девочка внезапно посмотрела на неё, Абби, застигнутая врасплох, запаниковала, но взгляда не отвела. Очень уж было любопытно. В этот момент парень снова заговорил, и Кейси пришлось отвернуться. Они подошли к парадным дверям, где на пороге их уже поджидала миссис Мэдисон.

— Наконец-то! — пронзительный возглас директрисы разнёсся по округе, и Абби поморщилась. — Мы вас уже ждали. Проходите, прошу вас! Браун сейчас заберёт все вещи. Кассандра Уайт! Какая приятная молодая леди! Добро пожаловать в наше скромное жилище! А вы, полагаю, мистер Уайт?

Парень что-то ответил, но Абби уже не вслушивалась в разговор. Так вот она ка-

кая, эта Уайт! Девочка тем временем, нехотя улыбнувшись в ответ на приветствие миссис Мэдисон, принялась чистить кроссовки о нижнюю ступеньку крыльца, после чего вошла в дом. Следом за ней в дверях исчез и парень. Когда дверь за ними закрылась, Абби подняла голову и посмотрела на россыпь далёких звёзд. Она улынулась — и тут же вскрикнула от боли: разбитая губа снова начала кровоточить.

Уже совсем стемнело, когда входная дверь тихонько скрипнула и прибывшие снова показались на пороге. Миссис Мэдисон не было видно, зато Абби прекрасно слышала, как та изображает из себя добрую хозяйку, заверяя, что «юная леди здесь в надёжных руках» и что она сожалеет из-за «доставленных неудобств». Доставленным неудобством была, по видимому, Абби, которую пришлось поселить к Кассандре сегодня утром. Директриса попрощалась с парнем, а Кейси и Энди молча направились к машине.

— Всё будет хорошо, — сказал наконец парень.

Кассандра фыркнула. Кажется, она была расстроена. Похоже, ей совсем тут не понравилось, и Абби хорошо её понимала.

— Мне пора. — Парень открыл дверь автомобиля и повернулся к Кассандре. — Скоро увидимся. Пока что я останусь в городе, буду заезжать время от времени и держать тебя в курсе дел. А ты будь осторожна и не развали этот дом до моего следующего приезда.

На этот раз Кассандра усмехнулась:

— Постараюсь держать себя в руках.

Услышав это, парень вздохнул с облегчением, и перед тем, как он запрыгнул в машину, они крепко обнялись на прощание. Автомобиль, взревев, сорвался с места, а Кассандра осталась стоять на дороге, глядя на стремительно удаляющиеся огни. Но как только машина скрылась за поворотом, девочка резко откинула с плеч длинные волосы, сошла на обочину и достала из внутреннего кармана куртки какой-то свёрток. Присев у дороги, она склонилась к земле так низко, что Абби пришлось привстать на подоконнике и вытянуть шею, чтобы видеть её. Но Кассандра уже успела подняться и теперь шагала к крыльцу, что-то считая на пальцах. Возле ступенек она остановилась, покрутила головой, а затем решительно повернула налево и скрылась из поля зрения Абби.

ГЛАВА 2

Сперва Абби подумала, что девочка просто решила осмотреться. Но делать это ночью было бы странно, а ведь, стоя у машины, Кассандра обещала вести себя осторожно. Так куда же она пошла? И что она делала там, на обочине? Абби надолго задумалась — и не услышала лёгкого шороха, который становился всё ближе, пока внезапно в темноте прямо перед ней не появилась голова Кейси. Оказавшись друг к другу лицом к лицу, обе вскрикнули от неожиданности, и Кассандра как ошпаренная отскочила от окна. Абби тоже отпрянула назад и, потеряв равновесие, свалилась с подоконника на пол игровой комнаты.

— Господи! — донёсся из-за окна возмущённый голос Кассандры. — Ты меня до смерти перепугала!

Абби, кряхтя, поднялась на дрожащие после падения ноги и потёрла ушибленное плечо. Кассандра стояла на улице, прижимая к груди руку с каким-то свёртком, и осуждающе смотрела на Абби:

— Я думала, что ты уже ушла. Что ты здесь делаешь? Строишь за мной?

— Нет, — ответила Абби, как только ощутила, что может дышать. — Прячусь.

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

— От кого?

Пока Абби раздумывала, как, не вдаваясь в подробности, рассказать Кассандре о шайке Бобби, Кейси успела разглядеть на её лице синяки:

— Ого. Это от падения?

— Нет, это...

Но Кассандра догадалась сама:

— ...те, от кого ты прячешься?

Абби смущённо кивнула. Кассандра долго рассматривала её и наконец спросила:

— Ты Абби, да? Моя соседка? Эта Мэдисон говорила про тебя.

— Ну да. Я Абби Макалистер. — Её сейчас совершенно не интересовало, что же сказала про неё миссис Мэдисон. Она сделала шаг к окну. — А ты Кассандра Уайт?

— Да, — ответила Кейси, почему-то насупившись.

— Утром говорили, что ты приедешь.

— Ясно. — Похоже, она не собиралась продолжать разговор. Кассандра стояла на месте, всем своим видом показывая, что хочет остаться одна, но Абби и не думала уходить.

Вместо этого она спросила:

— А что ты делаешь? Зачем ты обходила дом вокруг?

ГЛАВА 2

Кассандра поджала губы:

— Это тебя не касается.

Абби не обиделась. Ей довольно часто приходилось слышать такой ответ. Кассандра скрестила руки на груди:

— Так и будешь стоять?

— Я же сказала, что прячусь здесь. Если я выйду, то могу снова попасться им на глаза. Я решила посидеть тут до ужина, на всякий случай. Правда, я забыла надеть кофту, а здесь довольно прохладно по вечерам. Это из-за реки. От неё всё время веет холодом. Хотя сегодня днём было тепло, ты заметила? Наконец-то потеплело. Обычно погода в этих местах часто меняется, но сегодня...

Кассандра закатила глаза:

— Первый раз встречаю человека, который столько болтает.

Абби замолчала, втайне обрадовавшись. Губу покалывало всё это время, и она опять приложила к ней полотенце. Кассандра между тем, нервно взглянув на наручные часы, быстро оглядела округу. Её взгляд чуть задержался на холмах через дорогу, темнеющих на фоне тёмно-синего неба, но потом она повернулась и полезла в свой свёрток:

ЖУТКИЙ ПРИЮТ МИССИС МЭДИСОН

— Так, ладно. Мне надо заканчивать. Пообещай, что никому не расскажешь.

— Хорошо. А что...

— Пообещай.

— Обещаю.

Кассандра вытащила руку из свёртка, и Абби увидела у неё в пальцах щепотку странного мерцающего порошка, похожего на песок. Тут же забыв о своём падении, Абби склонилась над подоконником так низко, что её нос почти касался руки Кассандры.

— Что это такое? — шёпотом спросила она.

— Всего лишь поваренная соль и костная мука.

— Костная... Фу, какая мерзость, — скривилась Абби, не заметив, что уголок губ Кассандры изогнулся в мимолётной улыбке. А потом её палец с нажимом прошёлся каменному подоконнику, оставляя на нём светлую полоску. Она от края до края протянулась вдоль посеревшей от грязи оконной рамы и была совершенно незаметна в темноте. — Зачем ты это делаешь?

Вопрос Абби повис в воздухе. Кассандра не отрывалась от своего занятия и ничего не отвечала. Абби стало казаться, что